

В зеркалах веков

Недавно в Переславском Доме творчества побывал С. В. Ямщиков, заведующий отделом Всесоюзного института реставрации, реставратор и искусствовед, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола. Многие в его работе и творчестве связано с нашим городом, с землёй Ярославской, с их седой историей, с теми замечательными творениями наших предков, которые дошли к нам из глубины веков и являются памятниками великой русской культуры.

Работа реставратора и искусствоведа требует глубочайшего внедрения во многовековые пласты народного творчества, фундаментальных знаний истории, он должен ощущать изучаемую эпоху всем своим существом. Смысл и цель этого нелёгкого труда в том, чтобы отыскать корни нашей культуры, увидеть её истоки в культуре ушедшей. Дать нам, современникам, прекрасную возможность заглянуть в своё прошлое, чтобы лучше понять настоящее.

Об этом и довелось побеседовать с С. В. Ямщиковым.

— Как давно Ваши творческие планы связаны с Ярославщиной, когда состоялось первое знакомство с нашим городом? — мой первый вопрос Савелию Васильевичу.

— Все точки отсчёта в моей работе идут от Москвы. Переславль — один из ближайших к ней центров древней Руси, лежащий на знаменитом Северном пути: Ярославль— Кострома— Вологда— Архангельск. Впервые я оказался в Переславле лет тридцать назад. Это была одна из студенческих практик. Город покорила меня своим обликом, живописным ландшафтом, красотой соборов, до сих пор хранящих тепло рук своих творцов. Невозможно оставаться равнодушным к тому, что оставили нам наши предки. И всякий раз, когда я даже просто проезжаю городом, никогда не остаюсь отстранённым туристом-транзитником, я радуюсь даже мимолётной встрече с Переславлем, как встрече со старым и добрым другом.

Многие годы я связан творческими узами с ярославской землёй. Хочу сказать, что, несмотря на определённые сложности, проблема сохранения архитектурных и художественных памятников старины здесь решается довольно успешно. Большую работу в Переславле проводит архитектурно-реставрационный участок, руководимый И. Б. Пуришевым, человеком, влюблённым в своё дело.

— Вы автор семидесяти книг и альбомов, принимали участие в организации пятидесяти выставок. Надо полагать, это итог большой исследовательской работы, которой Вы занимаетесь?

— Да, это так. Давно и упорно занимаюсь изучением древнерусской живописи. Основная задача художников-реставраторов и искусствоведов — оказать помощь периферийным музеям. Работа в музеях Ярославля, многих районных центров позволила открыть новые страницы в истории русского изобразительного искусства. Мы по-новому взглянули на творчество таких малоизвестных, но чрезвычайно интересных и своеобразных художников, как Корнев, Мыльников, Камеженков, Колендас.

В фондах вашего историко-художественного музея около десяти прекрасных образцов местной иконописной школы. В основном это житийные иконы шестнадцатого века из Никитского монастыря. На одной из первых выставок иконописи, которой я занимался, — называлась она «Древнерусская живопись. Новые открытия» — из фондов Переславского музея демонстрировались две иконы. Позже иконы Никитского монастыря были показаны на выставке в Москве и пользовались неизменным интересом у посетителей.

— Большой интерес вызвала выставка, показанная в Москве, Ленинграде, Ярославле, Угличе, Витебске, и вышедший вслед за ней альбом «Ярославские портреты XVIII—XIX веков». С какой целью проводилась столь кропотливая исследовательская и реставрационная работа?

— Исследуя запасники музеев Ярославля и городов Ярославской области, мы обнаружили немало работ безвестных или малоизвестных художников. Многие находились, откровенно говоря, в плохом состоянии. Чем они привлекли нас? Несмотря на, может быть, не очень высокий уровень исполнительского мастерства, эти полотна привлекали своей искренностью, глубоким знанием природы и эпохи. Эти работы для многих музеев представляли интерес лишь как историко-бытовой материал, а не художественные произведения. Мы же взглянули на них иными глазами. Было очевидно, что, если их коснётся рука реставратора, они заиграют ожившими красками и смогут о многом поведать всем нам. Огромный труд вложен в восстановление этих полотен заслуженным художником РСФСР С. Голушкиным и его бригадой.

Делая эту монографическую выставку, нам хотелось показать, что есть на Ярославщине свои художественные школы с самобытными традициями. Были, конечно, и противники наших начинаний, основной довод которых гласил примерно следующее. Есть, мол, в русской живописи прекрасные, широкоизвестные портретисты, такие, как Рокотов, Боровиковский, Левицкий, Тропинин. Что по сравнению с ними эти доморожденные художники? Но классики никогда бы не стали классиками, если бы не опирались на народную почву. Безусловно, ярославские живописцы общались с ними. Сюда доходили работы этих прекрасных мастеров. Знакомство и творческие связи обогащали московскую живописную школу. И то, что было рождено кистью корифеев, нельзя рассматривать в отрыве от того, с чем мы знакомились через творчество ярославцев.

— Савелий Васильевич, что Вы можете рассказать в этом плане о нашем историко-художественном музее?

— В Переславле мы открыли для себя Павла Колендаса. В музее хранится семь портретов его кисти. Все они приведены Голушкиным и другими художниками-реставраторами в порядок. Особым очарованием веет от его детских портретов известной в Переславле купеческой семьи Темериных. К сожалению, мы практически ничего не знаем о самом Колендасе. Это говорит о чрезвычайной его скромности. В этом заключается сложность исследовательской работы. Мы знаем о людях, изображённых на его полотнах, но ничего не знаем об авторе.

При всей наивности и определённом схематизме в изображении природы Колендасу присущи глубокий психологический разбор, знание характеров портретируемых. Его работы дают богатую пищу воображению. В его портретах, как в зеркалах, отражена эпоха, в которой он жил. По ним мы можем знакомиться с духовным миром наших предков, изучать их нравы и обычаи, манеру держать себя, одеваться.

Особый интерес у нас вызвал предполагаемый автопортрет Колендаса. На обратной стороне холста значились три буквы «А. П. Т.». При ближайшем исследовании удалось выяснить, что это портрет Андрея Петровича Темерина, дяди детей, изображённых на портретах Колендаса.

Работая в Переславском музее, мы узнали для себя много интересного, и благодарны сотрудникам за всестороннюю помощь. Приятно видеть и чувствовать, что люди глубоко заинтересованы в общем для нас деле. Но были и трудности, и нежелание некоторых людей идти навстречу, помочь. Они явно недооценивали значимость нашей работы. Меня это всегда, честно говоря, глубоко волнует. Те пятьдесят выставок живописи, в организации которых мне довелось принимать участие, где бы мы их ни показывали — в Москве, Вологде или Карелии, — всегда вызывали неизменный интерес у людей. Значит, есть смысл в том, чем занимаемся я и те, кто всей душой предан избранному делу. Интерес этот проистекает от того, что художники, о которых мы сейчас говорим, пусть малоизвестные, глубоко входили в народный пласт. Наши исторические корни стали конкретной реальностью, преподнесённой нам при помощи изобразительного искусства.

Не стоит забывать и об огромной воспитательной функции искусства в формировании личности.

Мне кажется, что человек, приобщившийся к прекрасному, сам становится красивей. Дорожащий многовековой русской культурой, он будет беречь и свой маленький город — Переславль или Углич, Ростов или Солигалич. И сумеет ещё на долгие годы сохранить для грядущих поколений великий дар поколений ушедших.